

Когда трое вошли в отдельный зал, Фэн И в одиночестве курил на маленьком балконе. Молодой господин Фэн всегда отмечал день рождения дважды: один раз собирался с друзьями, второй — с размахом праздновал дома.

Шэнь Юй привёл Цзян Синяня к столу и отодвинул для него стул.

— Садись пока.

Затем открыл стеклянную дверь и вышел на балкон. Услышав движение, Фэн И обернулся, вытряхнул из пачки сигарету и протянул ему, после чего достал зажигалку.

Шэнь Юй на секунду замешкался, но всё же взял.

— А он? — спросил Шэнь Юй, зажав сигарету губами и наклоняясь к огоньку зажигалки Фэн И.

Фэн И дёрнул уголком рта.

— Сам как думаешь?

Шэнь Юй затянулся и медленно выдохнул дым.

— Вчера он говорил, что вернётся только через несколько дней.

Фэн И ничего не ответил, глядя на поток машин внизу.

— У вас с Синянем всё решено?

Шэнь Юй угукнул.

Фэн И выпустил дым, и на лице наконец появилась улыбка.

— Вот и хорошо. — Он указал на Шэнь Юя рукой с сигаретой. — Вернётся тот ублюдок — обрыдается.

— Настолько его ненавидишь? — Шэнь Юй стряхнул пепел.

— Меня от него на физиологическом уровне тошнит, — нахмурился Фэн И. — Стоит увидеть — уже хочется блевать.

— Тогда зачем позволил Чжунцину привезти его сюда?

Фэн И с силой вдавил окурок в пепельницу на перилах, будто хотел пробить её насквозь.

— Этот идиот упёрся, что обязательно надо. Что я мог сделать?

Шэнь Юй посмотрел на две линии золотых гинкго вдоль улицы внизу и некоторое время молчал.

Обе стороны были его лучшими друзьями. Один влюбился с первого взгляда, чувства другого росли со временем. Один из всех сил скрывался, второй раз за разом отступал.

Тут Шэнь Юй советовать не мог.

Он потушил сигарету.

— Когда собираешься наконец всё ему сказать?

— А он вообще принимает отношения Альфа-Альфа? Не хотелось бы в итоге даже друга потерять.

Некоторое время оба молча смотрели вдаль.

Фэн И вдруг что-то вспомнил и повернулся к Шэнь Юю.

— Кстати, у младшего Синяня гон сегодня заканчивается, да?

— Угу. Сегодня симптомы намного слабее.

Фэн И похлопал его по плечу.

— Когда вернётесь, внимательнее следи за его состоянием. — Он взглянул через стекло на Цзян Синяня, сидевшего с телефоном, и понизил голос. — Всё-таки он Альфа. Быть помеченным — не та вещь, которую легко принять психологически.

— Понял. Спасибо, что напомнил.

Дверь зала открылась. Вошёл Цзян Чжунцин и, увидев сидящего за столом Цзян Синяня, удивился:

— А ты тут откуда?

Цзян Синянь узнал его и вместе с Линь Хуэем встал.

— Генерал-полковник Цзян.

Услышав голоса, Шэнь Юй открыл дверь балкона и в два шага оказался рядом с Цзян Синянем.

— Я привёл. Есть проблемы?

— Какие у меня могут быть проблемы? — Цзян Чжунцин махнул рукой и беззаботно сел.

Фэн И с каменным лицом вышел следом. Увидев, что за Цзян Чжунцином никого нет, он едва заметно поднял бровь, но ничего не сказал и сел во главе стола.

Как только Фэн И уселся, Цзян Чжунцин тут же вытащил из кармана бархатную коробочку и протянул ему.

— Посмотри, нравится?

Фэн И принял коробочку и небрежно положил на стол.

— Нравится.

— Отделяешься от меня, — нахмурился Цзян Чжунцин. — Даже не открыл, а уже «нравится».

Фэн И ничего не оставалось, кроме как открыть. Шэнь Юй обнял Цзян Синяня и сел рядом, придвинув его стул ближе к своему.

В коробке лежал ярко-зелёный нефритовый пинъанькоу превосходной прозрачности, подвешенный на чёрный шнурок.

— Ну как? Нравится? — Цзян Чжунцин придвинулся ближе.

Фэн И достал амулет и внимательно осмотрел, проводя пальцами по гладкой поверхности нефрита. Поднял глаза.

— Ты...

— Кроме самого камня — его я лично не выкапывал — всё остальное сделал сам. — Цзян Чжунцин широко ухмыльнулся, забрал пинъанькоу из коробочки. — Детали, может, неидеальны, зато тут сплошная моя искренность.

— Почему именно это? — Голос Фэн И немного охрип.

Цзян Чжунцин поднялся и встал у него за спиной, надевая амулет на шею.

— Наш И хоть и врач, но тоже выходит на передовую. Пули глаз не имеют. Хочу, чтобы И всегда был цел и невредим.

У Фэн И зашипало в глазах. Он опустил голову, посмотрел на пинъанькоу на груди и осторожно коснулся его пальцами.

— Осветил? — Фэн И прочистил горло, подавляя щемящее чувство. — Без освящения он ведь не работает, да?

— Конечно. — Цзян Чжунцин вернулся на место. — Я поднимался от самого подножия горы к храму Линцю. Каждые три шага — поклон до земли, каждые девять — полный земной поклон. Ни разу не схалтурил.

Пальцы Фэн И резко замерли. Ему было трудно представить, как такой прямолинейный и шумный человек, как Цзян Чжунцин, смог терпеливо, шаг за шагом, с коленопреклонениями подняться по столь длинной лестнице.

— Ты... — Фэн И открыл рот, но не нашёл слов.

Цзян Чжунцин ухмыльнулся своей обычной бесшабашной улыбкой.

— Не надо меня жалеть. Колени всего несколько дней были синими, ничего страшного.

— Кто тебя жалеет? — Фэн И тихо рассмеялся и спрятал пинъанькоу под одежду, оставив его прямо у тела.

Шэнь Юй достал с кресла позади себя тщательно упакованную коробку.

— Те часы, которые ты раньше хотел.

Цзян Чжунцин заглянул и присвистнул.

— Ничего себе! Их же сняли с продажи. Где достал?

Шэнь Юй сделал глоток воды и ничего не ответил.

Фэн И открыл футляр, достал часы и тут же надел на запястье, с довольным видом рассматривая их то с одной, то с другой стороны.

Цзян Чжунцин откинулся на спинку кресла и развёл руками.

— Ну всё. Значит, молодой господин зря полмесяца старался.

Линь Хуэй поспешно вытащил из кармана маленькую коробочку и обеими руками протянул Фэн И.

— Брат Фэн И, это скромный подарок. Надеюсь, не сочтёшь слишком простым.

Фэн И открыл коробочку. Внутри лежала пара тёмно-синих сапфировых запонок. Под светом они мерцали мелкими бликами и по цвету напоминали его глаза.

— Эй ты, только не говори, что потратил на них ползарплаты. А потом жениться не сможешь и свалишь всё на меня.

Линь Хуэй почесал затылок и хихикнул.

— Не-не, всё нормально. Главное, чтобы тебе понравилось.

Тёплая, дружеская атмосфера в комнате казалась Цзян Синяню совершенно незнакомой — он никогда не сталкивался с чем-то подобным.

Так вот что такое дружба?

Фэн И заметил его рассеянность.

— Младший Синянь.

Цзян Синянь тут же пришёл в себя и выпрямился.

— Брат И.

Фэн И недовольно нахмурился.

— Утром по телефону ты ещё говорил «брат И» совсем по-другому. Почему сейчас опять так официально?

Цзян Синянь быстро покосился на Шэнь Юя и не осмелился ответить.

Фэн И сразу понял этот жест, рассмеялся и повернулся к Шэнь Юю.

— Настолько ревнивый? Даже обращение контролируешь?

Шэнь Юй не стал отрицать. Уголки губ чуть поднялись, а рука легла на ладонь Цзян Синяня.

Цзян Чжунцин напротив, наблюдая эту сцену, несколько раз многозначительно цокнул языком.

Домой они вернулись уже после одиннадцати вечера. Цзян Синянь выпил два бокала фруктового вина, поэтому щёки у него покраснелись.

— Голова кружится? — спросил Шэнь Юй.

Цзян Синянь покачал головой, прислонившись к стене и меняя обувь.

— Просто немного жарко.

Домашнее постельное бельё уже сменил управляющий. Новое было светло-голубым — того же цвета, что и сегодняшняя одежда Цзян Синяня.

С пижамой в руках он стоял у двери ванной, слегка покачиваясь. Ухватил Шэнь Юя за руку.

— Шэнь Юй... брат... — голос стал тягучим. — Правда нельзя вместе со мной?

Шэнь Юй подтолкнул его внутрь.

— Нельзя.

— Почему? — Цзян Синянь вцепился в дверной косяк и не хотел заходить.

Шэнь Юй тоже пил. Немного, но если они в таком состоянии полезут в ванную вместе, мыться будут до следующего утра. Он разжал пальцы Цзян Синяня один за другим.

— Сам.

Цзян Синянь надул губы и недовольно посмотрел на него.

Шэнь Юй вздохнул и потрепал его по волосам.

— Я буду ждать прямо за дверью.

Только услышав это, Цзян Синянь нехотя отпустил его.

— Тогда не нарушай обещание.

— Угу.

Минут через десять с лишним шум воды стих. Стоя снаружи, Шэнь Юй услышал шорох одежды.

Дверь открылась. Цзян Синянь вышел с мокрыми, капающими волосами. Шэнь Юй взял его за руку и отвёл к маленькому дивану.

Он подключил фен. Цзян Синянь упёрся лбом ему в живот и зевнул.

Шэнь Юй быстро высушил волосы и похлопал его по щеке.

— Иди пока спать.

Цзян Синянь не двинулся.

— Я тебя дождусь.

— Я иду мыться. — Шэнь Юй поставил его на ноги.

— Тогда быстрее.

Только увидев, как Цзян Синянь забрался на кровать, Шэнь Юй повернулся и ушёл в ванную.

К его возвращению тот уже спал на боку, наполовину утонув лицом в новой подушке.

Шэнь Юй некоторое время стоял у кровати и смотрел на него, а потом тихонько ушёл сушить

волосы в гостевую комнату.

Гон молодого Альфы закончился. Каким он будет завтра?

Перед глазами без всякого предупреждения возникли те холодные, полные печали глаза с фотографии.

Шэнь Юй очень тихо лёг на кровать. Едва успел устроиться, как Цзян Синянь безошибочно перекатился прямо в его объятия.

В темноте Шэнь Юй замер, затем наклонился и поцеловал его в лоб.

— Цзян Синянь, — очень тихо сказал он, — если завтра от всего откажешься, я тебя запру.

Спящий у него на груди человек бессознательно потёрся щекой.

— И буду держать взаперти до твоего следующего гона.

<http://bllate.org/book/21308/2237939>